

Цена красоты

В августе, когда страна праздновала День строителя, представителям этой славной профессии было сказано много прекрасных слов. Ведь они не только создают условия для безопасной и комфортной жизни, но и наполняют мир красотой.

Вот, например, Гостиный двор, появившийся в Москве несколько веков назад, наглядно демонстрирует, как менялись эпохи, привнося с собой что-то новое и особенное. Изящные колонны, самый большой не только в России, но и в Европе стеклянный купол. И техническое оборудование, отвечающее всем передовым мировым стандартам.

Елена Чернецкая – одна из тех, кто вдохнул в это историческое здание новую жизнь. По специальности маляр-штукатур, свой трудовой путь Елена начала как резчик стекла на заводе «Пионер». Но пришли 90-е, завод приватизировали, и молодой женщине пришлось круто менять свою жизнь, переезжать в Москву, устраиваться в трест «Центротрансстрой». С тех пор Елене доводилось заниматься отделкой жилых домов и ангаров аэропорта «Внуково», штукатурить, шпаклевать потолок, класть плитку, ставить лампы. «От скуки на все руки», – говорит о себе Елена. А потом, задумавшись, добавляет: «Ну, в моём случае не от скуки, а от безденежья».

На стройке Елена познакомилась с мужем, с которым они воспитали четверых детей. Двое уже совсем взрослые, старший сын работает менеджером по продаже железобетонных изделий. В свободное время любит помогать матери: делать подвесные потолки, класть ламинат. А вот дочь свою жизнь со стройкой связывать не захотела, и её трудно осуждать: тяжёлый труд и строи-

тельная пыль плохо сказываются на здоровье. Оплата же – более чем скудная. Младшему сыну на днях исполнилось семь. Кроме того, под опекой Елены племянница-сирота. Брак Елены, к сожалению, распался: муж не выдержал тягот бытия в общежитии.

«Я хотела устроиться в ГБУ Жилищник в Люблино, – рассказывает Елена Евгеньевна, – надеялась, что буду получать там около тридцати пяти тысяч. Обратилась, а мне сказали – на такую зарплату даже не рассчитывайте».

Зарплата в тридцать пять тысяч в отрасли считается сегодня большой удачей – и это по московским меркам! Неудивительно, что в сфере строительства работает всё меньше россиян и всё больше неквалифицированных мигрантов из бывших союзных республик. Это очевидно сказывается на качестве работы. «Приходится всё за ними переделывать», – вздыхает Елена, – хорошо, если из ста человек десять имеют квалификацию. Большинство овладевает азами профессии на местах. Мне страшно за новостройки: халтура просто ужасная, тонкие панели кладут кое-как, заливают монтажной пеной... В старом, нуждающемся в серьёзном ремонте здании жить не так страшно, как в такой новостройке. Про реставрационные работы вообще молчу: порой такие работники уродуют исторические здания до неузнаваемости. На старой лепнине был, например, ангел, а после реставрации стал дьяволом».

При этом опытному профессионалу, имеющему московскую прописку, устроиться по специальности практически невозможно. Знакомый Елены, крановщик с огромным стажем, вынужден перебиваться подработками, потому что на постоянную работу по специальности его нигде не берут. «Смотрят паспорт, видят прописку, обещают перезвонить – и не перезванивают, –

делится Елена. – И что делать? На бирже труда ему предлагают пойти в дворники, в грузчики или переучиться на кого-нибудь другого. Да и у нас, строителей-отделочников, многие долго не выдерживают, уходят в уборщицы, в санитарки, потому что болят кости и суставы, труд адский, а зарплата мизерная».

Настоящие мастера своего дела, такие, как Елена, видят свою миссию в созидании. Они выполняют тяжёлый труд качественно и добросовестно, так, чтобы можно было гордиться сделанной работой, чтобы люди радовались комфортному жилью, качественной реставрации исторических зданий.

Елена – человек с активной жизненной позицией. Ее не оставляет равнодушной любая несправедливость. Она приходит на помощь всем, кто в ней нуждается. Горячее сердце привело Елену в ряды Всероссийского Женского Союза «Надежда России», в КПРФ. У своих соратников, как и у коллег по работе, она имеет непререкаемый авторитет, пользуется большим уважением.

О своих личных бедах Елена – сильный и одновременно очень скромный человек – рассказывать не любит. На протяжении многих лет она возглавляет сопротивление или, правильнее сказать, оборону жителей бывшего общежития, расположенного в доме № 17 на Ставропольской улице, оказавшемся переведённым в нежилой фонд без расселения обитателей. Регулярно идущие в наступление на дом приставы объясняют необходимость выселения людей решением судов, в соответствие с которыми дом сначала был признан аварийным, а потом и вовсе оказался передан одному из столичных вузов. На вопрос, куда жителям дома, значительную часть которых составляют семьи с детьми, идти, представители власти разводят руками. Зда-

ние неоднократно отключали от инженерных коммуникаций – просто обрезав трубы и залив их монтажной пеной. Несколько раз предпринимались попытки выставить жильцов общежития силой. Спецназовцы в балаклавах избивали людей, вышибали двери, выбрасывали из окон личные вещи.

Но Елена Чернецкая и ее соседи не сдаются. Рядом с ней – ее соратники по КПРФ и ВЖС, кото-

рые также стремятся сделать все для торжества справедливости.

Вот такая она – жизнь человека труда в современных условиях. Увы, те, кто создают для нас среду обитания, стараются привнести в нее прочность, пользу и красоту, взамен зачастую получают проблемы со здоровьем, нищенскую оплату и невозможность достойного существования.

Александра Жуковская

«Макарошки по-московски»: чиновница мэрии считает возможным прожить на 13500 руб. в месяц

Заседание Московской городской Думы 14 октября 2020 войдет в историю. Войдет не потому, что в этот день был принят какой-то важный и нужный для народа закон или эпохальное решение. Нет. Оно запомнится одной лишь репликой 1-го замруководителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Ольги Грачевой. На вопрос о том, смогла бы Первый зам сама прожить на 13500 руб. в месяц, Ольга Евгеньевна уверенно ответила: «Да, смогла бы».

Правда, впоследствии на том же заседании депутат КПРФ Павел Тарасов огласит сведения из декларации чиновницы о ее годовом доходе в 11 млн руб. Высокая начальница стала «звездой заседания», у многих депутатов самоуверенное заявление госпожи Грачевой вызвало скепсис: неужели, имея заработок в 68 раз больше доходов малообеспеченного пенсионера, Ольга Евгеньевна представляет себе выживание на 13500 руб. Депутат КПРФ Елена Янчук тут же привела статистику Росстата, что минимальный набор товаров и услуг в Москве оценивается в 23683 руб., и заметила далее, что аналогичные рассуждения Министра

труда, занятости и миграции Саратовской области Натальи Соколовой в 2018 году (в том числе про достаточность суммы прожиточного минимума на покупку «макарошек») стоили ей увольнения. Тогда вопросы задавал также областной депутат от КПРФ Николай Бондаренко.

Что будет с московской чиновницей от соцзащиты, которая своими непрофессиональными и незетичными высказываниями спровоцировала настоящий шквал возмущения, мы узнаем позже. Солидаризируются с ней ее работодатели из мэрии или попросят на выход, покажет время. Однако Ольга Грачева сказала, пожалуй, больше, чем хотела. Она наглядно продемонстрировала, что цифры статистики, отчеты, показатели, такие как прожиточный минимум – это все для нас, для народа. Для народа прожиточный минимум: 13500 руб. в месяц. Для правящего класса он начинается, вероятно, от 1 млн руб.

Максим Социалкин
(ИСТОЧНИК: <https://red.msk.ru/makaroshki-po-moskovski-chinovnica-meri-schitaet-vozmozhnym-prozhit-na-13500-rub-v-mesyac/>)

«Это трудности. Мы справимся!»

Сейчас школьники на каникулах. Каникулы обычно быстро заканчиваются, и надо приступать к трудовой жизни, которая у школьников называется учёбой. В связи с особыми обстоятельствами важно понимать, что никакие меры предосторожности лишними не бывают в той области, которая касается детей.

Наши школы спроектированы так, что высокая скученность детей в здании и в помещениях не даёт гарантий, что противоэпидемиологические мероприятия достаточны. Нужно исходить из реальной ситуации. Поэтому решение о дистанционном обучении хотя бы среднего и старшего возраста школьников – мера вынужденная и правильная.

Да, проблемы. Для всех. Для педагогов. Для родителей. Для самих школьников. Но лучше проблемы, чем больницы, заполненные детьми, или даже детьми, болеющими дома, что не даёт родителям возможности работать и выполнять другие важные обязанности.

Надо решить несколько проблем:

1. Обеспечить всех школьников, отправленных на дистанционное обучение, соответствующими средствами, если семья не

может это обеспечить самостоятельно.

2. Скорректировать учебные программы в сторону уменьшения объёма.

3. В ускоренном плане методически помочь учителям в адаптации к новым формам подачи учебного материала и контролю усвоенных школьниками знаний.

4. Решить вопрос с нормированием и оценкой труда учителя в новых условиях. Разумеется, в сторону повышающего коэффициента, поскольку очевидна повышенная трудозатратность по сравнению с классно-урочной системой.

5. Продумать такие формы итоговых форм контроля усвоенного материала, чтобы дети не пострадали от недостаточной подготовленности к сдаче экзаменов и написанию итоговых контрольных работ. Ну, например, заменить тестирование в 9 классе по русскому языку изложением, как это было раньше. И т.п. Дети ведь не виноваты в том, что качество усвоения материала неизбежно пострадает.

А в целом – не смертельно. Это не голод, не война, не разруха. Это трудности. Мы справимся.

Любовь Никитина,
доктор педагогических наук, профессор,
депутат Мосгордумы

(ИСТОЧНИК: <https://www.facebook.com/NikitinaLiubov>)